

Учитель - профессии дальнего действия

Грубая ошибка - полагать,
что педагогика - наука о
ребенке, а не наука о
человеке

Я. Корчак

Что должен чувствовать учитель, входя в класс на
свой первый урок? Я хорошо помню, что, переступая
порог собственного "ученичества", была спокойна.

Плотно знала, какие методики, технологии, приемы
собиралась воплотить на завтрашнем. Это была самоуверен-
ность "нагнетающего ремесленника".

Сейчас я понимаю - "методическая самоуверенность", как
и личностная, - слепа. Если учитель-ремесленник
желает стать учителем-мастером, он должен
принять обет нескончаемого поиска, обречения,
хранения знания. Только в этом случае его труд
отзовется в учениках, раскрыв дальнейшее действие
профессии.

Наше маленькое содержание "дальнего действия"
профессии началось с одного обычного, рядового урока.

Тема заметки: "Война 1812 года". Мы с ребятами
пытались "почувствовать дух эпохи". Изучали воспоминания,
биографии героев тех событий, знакомимся с образами
времени в литературных текстах. А уже на следующем
уроке один из учеников просит "почитать его сочинение
по параграфу, так как сам он стесняется отвечать".

Сочинение называлось "Мое "небо" Аустерлиц".

Моя первая мысль была о том, что ребенок явно
путается в хронологии периода. Но я
ошибалась.

Мой ученик сравнивал себя с героем
А.Н.Толстого князем Андреем Болконским, рассуждал
о воплощении "образа эпохи" на страницах

романа, но заканчивал текст фразой, наполненной сожалением и тревогой: „Если бы всегда знать, у кого в жизни искать помощи“.

Тургенев эти строки, отложив в сторону тетрадь, я задумалась: „Чем я, его учитель, могу помочь...“ И сама попробовала заглянуть в „свое небо Ацтекища“.

„Высокое, великое небо“ с несубтильной ясностью открыло князю Андрею истину жизни. Герой, раненый, истекающий кровью, переживает крушение идеалов. Его кумир Наполеон, его мечта величия и славы - все мизерно. Гибельна даже сама смерть. Три года князь Андрей мыслит лишь о том, что не смог познать эту истину раньше.

В жизни любого человека может наступить подобный момент бытийного откровения. Мой учитель интуитивно видел такое мгновение и попросил помощи у меня помощи. И мне, молодому учителю, необходимо было найти способ помочь.

Английский писатель Д. Рэнкин заметил, что „преподавание - это не только сообщение сведений, но и пробуждение образов“. Образ, воплощенный в слове, на жесте, на пленке, действуя на сознание ребенка, помогает ему „включиться“ в ментальное поле культурного кода не только своей эпохи, но и давно прошедших времен, обрести гармонию „бытийных смыслов“.

Учитель способен быть камертоном звучащей симфонии образов, понятий, норм и установок, целостей. Он может „научить“ не только реализовывать когнитивные алгоритмы. Учитель обаян, призывая к „дисциплине духа“, ставит задачу, который бы осветил путь к возможному итоговому результату в жизни, к осознанию

ребенком идти, в том же истоке этот в нем самом: в его "маленьком" сердце будущего "большого" человека. В этом и заключается дальнейшее действие нашей прогрессии. Открыть ребенку путь к собственному "Я" для себя самого, для общности, к которой он себя идентифицирует, для государства, оплотом которого может стать.

Соединение интуитивности художественного образа, точности теоретического знания, дерзости практического действия ~~может стать~~ позволяет воплотить эту установку. И первые зарисовки "дальнего действия" моего труда в том, это уроки истории ^{для} ребят - это и научные конференции, и театральные подвостки, и литературные вечера, и, самое главное, возможность начать путь самопознания, обретения внутреннего "Я", его укрепление, создание. Это возможность "пронести" великие и ничтожные судьбы прошлых поколений, сыграть знаковые и незначительные социальные роли, осознать себе в разных социальных статусах. Ведь сейчас воспитание "самости" все чаще сводится к следованию предложенному рекламному алгоритму. Выпил "правильный" кефир, купил "правильное" авто - и ты уже успешная личность.

Так на фоне утраты "книжной цивилизации" процветает мировое потребление. В журнале "Социальная реальность" была напечатана статья по названию "Кого мы называем люди - XXI?". Ответ звучит прямо - потребителей. То же имя авторов публикации, именно "потребитель" выступает основным экономическим и социальным актором. Но характеризует следующее: потребитель порождает идеологию "потребительства", которая все основательнее обосновывается в протрансформе Дука.

А понятия «товар и услуга» из житейских категорий перекодеваются в ментальные. В чем тут проблема? Конечно, читая «Восток и мир», ребенок тоже «потребляет» продукт духовной культуры, имеет возможность поиграть пещеру для осмысления собственного «я». Но беда в том, это ребенок, пивия и действия в обезличенном медийном пространстве, в реальности, которая создана по чужому сценарию, превращается в запрограммированный механизм, теряющий целостно-смысловую ориентацию.

На уроках истории я предлагаю не только анализировать, но и стараться понять разнообразные сценарии реальности, чтобы подготовить ребенка к собственному творчеству, а не к «штамповке готовых фактов». Моя цель помочь ребенку быть искателем, исследователем, потому, что он есть даже в повседневной жизни.

Выбрав эти установки в своей работе, я проделала огромный путь. У И. Сейдана есть интересное произведение «Океан в конце дороги».

Это место «узнаваемости, покоя и каппети». Смысл ли я привести детей к такому океану? Стараясь научить понимать дух эпохи, осмысливать ее культурный код, я обращаюсь к «негетерогенной памяти коллектива», зову своих учеников в зыбкое пространство бытийных смыслов, где суть истины зависит от «периметра» и «интерпретации» из другого.

И вот мы: учитель и ученик, хранитель и искатель, преодолеваем пустыню первой отчужденности, вступаем в оазис взаимопонимания, следуем дорогой познания. В.О. Ключевский писал, что актер, не комментирующий своей роли, будет играть самого себя.

И только когда осознает смысл и цель своей роли, сможет раскрыть для учителей душу поэмы. Так и учитель, не осознавший содержания дальнего действия своего труда, становится слепым проводником для ребенка. Образовательные стандарты, методические установки, методические приемы, педагогические технологии - все это составляет фундамент прогрессивной. Но ее "дальнее действие" зависит от "некачественных поисков души по слабым отблескам, которые она оставила в других душах: от легкого мерцания улыбки или слова, до разнообразного и яркого свечения разума, воображения и добра. (Х.Л. Борхес) От некачественных поисков души учителя...

